Социология
Sociology

Оригинальная статья
УДК 316.7
http://doi.org/10.32603/2412-8562-2026-12-5-78-89

Влияние религиозного фактора на формирование отношения населения к вспомогательным репродуктивным технологиям

Елена Алексеевна Смирнова

Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия
Smirnova56@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-9383-0649

Введение. Статья посвящена изучению влияния религиозного фактора на формирование отношения населения к таким вспомогательным репродуктивным технологиям, как экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) и суррогатное материнство. Целью настоящего исследования стало выявление различий в отношении верующего и неверующего населения к вспомогательным репродуктивным технологиям (ВРТ).

Методология и источники. Исследование проводилось в 2023–2025 гг. в городах Архангельске и Череповце методом анкетирования (n = 768). Выборка репрезентативна по полу и возрасту. Для анализа первичных данных использовался пакет SPSS ver. 21, статистическая значимость различий определялась с помощью критерия хи-квадрат Пирсона ($p < 0,05$).

Результаты и обсуждение. Установлено, что религиозность выступает значимым фактором, определяющим этические оценки ВРТ. Выявлено, что верующие граждане в два раза чаще неверующих отрицают допустимость проведения ЭКО (20,9 % против 10,5 %; $p = 0,000$) и в 3,4 раза чаще воспринимают рождение детей после ЭКО как «противоестественное». В отношении суррогатного материнства обнаружено неоднозначное отношение. Верующие граждане чаще озвучивают положительную оценку технологии, но одновременно с этим чаще говорят об этических рисках, связанных с «торговлей детьми» и коммерциализацией деторождения.

Заключение. Религиозный фактор определяет не только общую модальность отношения к ВРТ, но и структуру аргументации. Для неверующих характерна прагматическая установка на помощь бездетным семьям, в то время как для верующих приоритетными становятся биоэтические категории «естественности» жизни и недопустимости объектного отношения к ребенку. Полученные данные могут быть использованы для развития эмпатичного здравоохранения и биоэтического консультирования.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, ЭКО, суррогатное материнство, религиозный фактор, биоэтика, традиционные ценности, репродуктивное поведение, общественное мнение, амбивалентность сознания, ценностный конфликт

Для цитирования: Смирнова Е. А. Влияние религиозного фактора на формирование отношения населения к вспомогательным репродуктивным технологиям // ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 78–89. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-5-78-89

© Смирнова Е. А., 2026
Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 78–89
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 78–89

Original paper

The Influence of the Religious Factor on the Formation of Public Attitudes Towards Assisted Reproductive Technologies

Elena A. Smirnova

Cherepovets State University, Cherepovets, Russia
Smirnova56@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-9383-0649

Introduction. This article is dedicated to studying the influence of the religious factor on the formation of public attitudes towards assisted reproductive technologies (ART), specifically in vitro fertilization (IVF) and surrogacy. The aim of this research was to identify the differences in attitudes towards ART (IVF and surrogacy) between religious and non-religious population.

Methodology and sources. The study was conducted in 2023–2025 in the cities of Arkhangelsk and Cherepovets using a survey method (n = 768). The sample was representative in terms of gender and age. The SPSS ver. 21 package was used for the analysis of primary data, and the statistical significance of differences was determined using Pearson's chi-square test ($p < 0.05$).

Results and discussion. It was established that religiosity is a significant factor determining ethical assessments of ART. It was found that religious citizens are twice as likely as non-religious citizens to deny the permissibility of IVF (20.9 % vs. 10.5 %; $p = 0.000$) and 3.4 times more likely to perceive the birth of children after IVF as "unnatural". Regarding surrogacy, an ambivalent attitude was observed. Religious citizens are more likely to express a positive assessment of the technology, but simultaneously, they are more likely to speak about ethical risks associated with "child trafficking" and the commercialization of childbirth.

Conclusion. The religious factor determines not only the general modality of attitudes towards ART but also the structure of argumentation. Non-religious individuals are characterized by a pragmatic focus on helping infertile families, while for religious individuals, the bioethical categories of the "naturalness" of life and the inadmissibility of an objectifying attitude towards a child become priorities. The obtained data can be used for the development of empathetic healthcare and bioethical counseling.

Keywords: assisted reproductive technologies, IVF, surrogacy, religious factor, bioethics, traditional values, reproductive behavior, public opinion, ambivalence of consciousness, value conflict

For citation: Smirnova, E.A. (2026), "The Influence of the Religious Factor on the Formation of Public Attitudes Towards Assisted Reproductive Technologies", *DISCOURSE*, vol. 12, no. 5, pp. 78–89. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-5-78-89

Введение. В современном общественном дискурсе центральное место занимает вопрос укрепления традиционных семейных ценностей, под которыми понимается совокупность представлений о желаемой модели семейных отношений, детерминирующих репродуктивное поведение индивидов и обеспечивающих сохранение и воспроизводство социокультурных образцов [1]. При этом родительство выступает основой семьи [2]. Вместе с тем реализация данной ценности сталкивается с серьезными угрозами медико-демографического характера. Согласно данным Министерства здравоохранения РФ, в рамках общественной диспансеризации 2024 г. нарушения репродуктивной функции были выявлены у 12,9 % женщин [3]. Увеличивается средний возраст женщин, готовых к материнству (с 23,2 лет в 1995 г. до 26,2 лет в 2023 г.), что повышает риск развития вторичного бесплодия. Существующая тен-

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 78–89
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 78–89

денция подтверждается исследованиями. Так, Т. П. Сабгайда с соавторами выяснили, что доля респондентов, состояние здоровья которых препятствует деторождению, увеличилась почти вдвое как среди мужчин (с 8 до 15 %), так и среди женщин (с 12,6 до 24,9 %) [4].

Кроме того, необходимость изучения проблемы связана с тем, что репродуктивное поведение определяется не только медицинскими показателями и доступностью медицинской помощи, но и системой смыслов, в которой индивид интерпретирует рождение ребенка как моральный выбор, социальную норму и личностную ценность. В таком случае рассмотрение возможности обращения к вспомогательным репродуктивным технологиям перестает быть исключительно медицинским решением и становится действием, затрагивающим мировоззренческую идентичность семьи. Для части населения ВРТ воспринимается как реализация ответственного родительства и способ преодоления страдания, связанного с бесплодием, тогда как для другой части – как потенциальное нарушение «естественного порядка», подмена телесной и духовной составляющих родительства технологической процедурой.

Важно учитывать, что вспомогательные репродуктивные технологии также затрагивают вопросы справедливости и доверия к системе здравоохранения. Решение о применении медицинских технологий часто связано с вариативностью результата, эмоциональным напряжением и необходимостью принятия сложных этических решений, таких как статус эмбриона, медицинские риски для женщины, границы допустимого вмешательства, роли третьих лиц. Помимо профессиональных медицинских заключений, для пациента важна способность системы здравоохранения обеспечить понятное изложение информации, эмоционально поддерживающее общение и уважение к ценностным установкам семьи. Отсюда следует, что исследование общественного мнения о вспомогательных репродуктивных технологиях имеет важное прикладное значение. Оно позволяет выявить области возникновения вероятного недоверия и противоречия в системе ценностей, влияющие на готовность людей обращаться за медицинской помощью и следовать рекомендациям специалистов.

Как следствие, вспомогательные репродуктивные технологии становятся важным инструментом преодоления демографического кризиса. Однако статистические данные о готовности населения прибегнуть к этим технологиям противоречивы. Если в 2017 г. положительный ответ дала каждая вторая (53,5 %) женщина, то к 2023 г. этот показатель составил 35,8 %. При этом резко возросла доля неопределившихся с ответом (с 2 до 53 %), что свидетельствует о растущей амбивалентности общественного сознания в отношении технологического вмешательства в процессы зарождения жизни. Данная амбивалентность обусловлена нарастающим ценностным конфликтом. В условиях размывания этических норм и приобретения девиантными моделями поведения статуса «новой нормы» [5] традиционная религиозность сохраняет за собой функцию базового источника моральных ориентиров [6]. П. Х. Чеонг и Р. Клувер говорят о непростом характере взаимодействия религии и новых технологических достижений, которые могут взаимно усиливать друг друга, создавая новые этические проблемы [7].

Теоретические исследования отношения к ВРТ в контексте религии традиционно определяются противостоянием деонтологического подхода и принципа биоэтического либерализма. Как отмечает И. В. Силуянова, религиозное сознание воспринимает ВРТ не просто как медицинский инструментарий, а как проблему «вторжения» в священную сферу начала жизни, что неизбежно ведет к объективации эмбриона и десакрализации деторождения [8].

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 78–89
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 78–89

Дискуссия, заданная П. Х. Чеонг и Р. Клувер, получает развитие в концепции «морального сопротивления» новым технологиям, когда верующий человек, сталкиваясь с ними, испытывает вызов, затрагивающий его религиозную идентичность. Если светский дискурс, по мнению авторов [9; 10], центрирован на прагматике медицинского успеха и реализации индивидуального права на родительство, то религиозный фильтр трансформирует ВРТ в зону риска «нравственной деградации» семьи из-за вовлечения третьих лиц (в случае суррогатного материнства), что подтверждается полученными автором настоящей статьи данными о превалировании морально-этических опасений у верующих респондентов.

Особую актуальность приобретает изучение различий в восприятии технологий со стороны участников лечебно-диагностического процесса – врачей и пациентов. Исследования показывают, что отношение воцерковленных пациентов в большей степени соотносится с религиозной моралью и принципами биоэтики, формируя особый запрос на ценностно ориентированную медицинскую помощь [11]. В данном контексте изучение влияния религиозного фактора на принятие ВРТ становится важным шагом к формированию стратегии эмпатичного биоинтегративного здравоохранения, способного связать технологический прогресс с духовными потребностями личности.

В работе принципиально важно различать два типа технологий, которые в массовом сознании нередко объединяются под общим названием ВРТ, хотя их этическая структура неодинакова. Экстракорпоральное оплодотворение чаще воспринимается как медицинская помощь супружеской паре при бесплодии, т. е. как «терапевтическое» расширение возможностей организма. Суррогатное материнство, вовлекая в процесс третье лицо, перемещает многие вопросы, такие как допустимость передачи репродуктивной функции, границы коммерциализации, риска инструментализации тела женщины, потенциальной уязвимости ребенка и другие, в социально-нормативную сферу. Следовательно, сравнение отношения населения к ЭКО и к суррогатному материнству позволит понять, что именно становится триггерами моральных сомнений – сам факт технологического вмешательства или социальные последствия вовлечения третьих лиц и договорных отношений.

Цель настоящего исследования – выявить различия в отношении верующего и неверующего населения к вспомогательным репродуктивным технологиям (ЭКО и суррогатное материнство).

Задачи исследования:

1) определить распределение положительных, нейтральных и отрицательных оценок в отношении ВРТ среди групп верующего и неверующего населения;

2) проанализировать основные аргументы населения в пользу и против применения экстракорпорального оплодотворения и суррогатного материнства, выделив различия по религиозному фактору;

3) оценить восприятие здоровья и «естественности» детей, рожденных с помощью ЭКО, сравнив позиции верующего и неверующего населения;

4) выявить уровень амбивалентности и обосновать ее связь с ценностным конфликтом между технологическим прогрессом и традиционными морально-религиозными установками.

Гипотезы исследования:

– гипотеза 1 (основная). Религиозность (верующие и неверующие) выступает значимым фактором, определяющим этическую оценку вспомогательных репродуктивных тех-

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 78–89
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 78–89

нологий (ЭКО и суррогатного материнства). Верующее население в большей степени ориентировано на традиционные биоэтические нормы и религиозную мораль, что способствует отрицанию технологий и амбивалентности по сравнению с неверующими;

– гипотеза 1.1. Верующее население имеет низкий уровень положительных оценок ЭКО и чаще выражает отрицательное отношение к процедуре, мотивируя это «противоестественностью» зачатия и сомнениями в здоровье детей, рожденных с помощью ЭКО;

– гипотеза 1.2. Верующее население чаще неверующих обращает внимание на этические риски суррогатного материнства («торговля детьми», коммерциализация), несмотря на более высокий уровень положительных оценок процедуры, что говорит о присутствии внутреннего ценностного конфликта;

– гипотеза 1.3. Доля неопределившихся с ответом на вопрос среди верующих респондентов выше, чем среди неверующих. Она зависит от уровня религиозности, свидетельствуя о столкновении технологического прогресса с традиционными моральными установками.

Методология и источники. Инструментом исследования стала «Анкета для изучения биоэтических представлений», разработанная Т. Г. Светличной [9]. Анкета включает три основных части и заключительную (паспортную) часть, характеризующую статус опрашиваемых (пять вопросов). Первая часть анкеты посвящена определению религиозной и конфессиональной принадлежности (два вопроса), вторая – морально-нравственной характеристике (15 вопросов), третья – отношению к биомедицинским технологиям (18 вопросов). Всего 50 вопросов. Сбор данных осуществлялся методом анкетирования. По характеру проведения исследование является неэкспериментальным, аналитическим, с использованием индивидуальных данных, по времени – поперечным, одномоментным.

Объект исследования – общественное мнение населения городов Архангельска и Череповца по вопросам, связанным со вспомогательными репродуктивными технологиями (суррогатное материнство и ЭКО). Предмет исследования – мировоззренческие факторы (религиозность – верующие/неверующие), влияющие на формирование отношения к ВРТ.

В 2023–2025 гг. были изучены ценностные ориентации населения в городах Архангельске и Череповце. Генеральную совокупность исследования составляют взрослые жители указанных городов, обратившиеся в амбулаторно-поликлинические учреждения и давшие добровольное информированное согласие на участие в нем. Опрос проводился среди лиц, проходивших плановую диспансеризацию и профилактические медицинские осмотры, что позволило охватить широкие слои социально активного, условно здорового населения, для которого вопросы ВРТ не являются предметом личной медицинской необходимости в текущий момент. Использование площадок отделений медицинской профилактики позволило минимизировать риск участия в опросе лиц с «витальной заинтересованностью» в ВРТ (пациентов репродуктивных центров), чье мнение было бы заведомо смещено в сторону безусловной лояльности к технологиям. В данном случае медицинский контекст выступал лишь организационной рамкой, а респонденты рассматривались как носители общегражданских ценностей, отражающие мнение широкой городской общественности. Для обеспечения репрезентативности использовался метод квотной выборки с элементами пропорциональной стратификации по полу и возрасту. Это позволило сформировать выборку из 768 чел. (Архангельск – 386 чел., Череповец – 382 чел.), отражающую структуру населения каждого города ($\delta = \pm 0{,}035$).

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 78–89
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 78–89

Для определения минимального объема выборки была использована формула, основанная на уравнении предельной ошибки выборки. Исходными данными для расчета послужили численность населения Архангельска (294 914 чел.) и Череповца (298 790 чел.) по состоянию на 01.01.2023 (Архангельск), 01.01.2024 (Череповец), доверительный коэффициент $Z = 1{,}96$, максимально допустимая ошибка $\Delta = 0{,}05$ и предполагаемый удельный вес признака в популяции $p = 0{,}5$ (50 %). Этот расчет показал, что для исследования необходимо привлечь по 384 человека из каждого города. Горожане были случайным образом отобраны среди граждан, проходивших профилактические медицинские осмотры, что снизило вероятность ситуативно обусловленных ответов. Участникам объяснялась цель исследования, разъяснялись добровольность участия и анонимность обработки данных, что важно при изучении столь чувствительных тем. Формулировки вопросов анкеты были направлены на выявление не только полярных оценок («за/против»), но и вопросов неопределенности – сомнений, колебаний и условий допустимости технологии. Это позволило изучить структуру доводов, связанных с вмешательством в репродукцию.

Анализ полового состава опрошенных показал, что большинство респондентов составили женщины (58,2 %). Участники исследования были распределены по возрастным группам следующим образом: 17,6 % – 18–28 лет; 29,2 % – 29–44 года; 27,5 % – 45–60 лет; 22,5 % – 61–79 лет; 3,2 % – 80 лет и старше. Средний возраст участников составил 45,45 лет (стандартное отклонение 1,68). Каждый четвертый участник (25,8 %) является семейным человеком, воспитывающим детей. Среди них 35,7 % воспитывают одного ребенка; 26,8 % – двух; 15,9 % – трех; 3,9 % – более трех детей. По социальному статусу большинство респондентов – работающие (68,2 %) или учащиеся (12,6 %). Уровень образования участников распределился следующим образом: 30,9 % имеют среднее общее образование; 29,4 % – среднее профессиональное; 13,8 % – неполное высшее образование; 25,9 % – высшее образование. Средний доход на одного члена семьи составил 24 918 руб. Анализ данных показал отсутствие статистически значимых различий по полу ($\alpha = 0{,}807$) и возрасту ($\alpha = 0{,}869$) между респондентами из Архангельска и Череповца.

Анализ данных свидетельствует о равном распределении информантов, идентифицирующих себя верующими (363 чел., 47,3 %) и неверующими (405 чел., 52,7 %). При формировании выборки информантов (религиозных и нерелигиозных) автор руководствовалась классической типологией Е. А. Кублицкой [12; 13]. Группа «верующие» была отнесена к религиозным, а группа «неверующие» была сформирована путем объединения лиц, прямо отрицающих наличие Бога, и колеблющихся. Данный методологический выбор носит осознанный характер и базируется на жестком критерии устойчивости религиозного сознания. Автор исходит из того, что в вопросах биоэтики (таких как ВРТ) решающее значение имеет наличие четкого теологического ценностного фильтра. Поскольку у колеблющихся отсутствуют твердые догматические установки и они не разделяют нормативные предписания религиозных институтов в полной мере, их этические оценки детерминированы светскими (рационалистическими или гуманистическими) аргументами. Результаты исследования свидетельствуют о том, что по характеру морального выбора колеблющиеся сближаются с неверующими: в обеих группах наблюдается независимость от установок религиозных авторитетов. Использование бинарной классификации (верующие/неверующие и колеблющиеся)

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 78–89
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 78–89

позволило более четко зафиксировать полярные векторы в отношении к репродуктивным технологиям, избежав размывания данных за счет группы с неопределенной позицией, которая в вопросах медицины склонна придерживаться светского прагматизма.

Статистический анализ включал расчет количественных и качественных переменных. Для выявления различий в этических установках по изучаемым факторам применялся критерий хи-квадрат Пирсона. Уровень статистической значимости был установлен на уровне $\alpha = 0,05$. 95%-ные доверительные интервалы рассчитывались методом Фишера. Различия считались достоверными при $\alpha < 0,05$. Обработка данных проводилась в пакете SPSS ver. 21.

Результаты и обсуждение. Исследование выявило неоднозначное отношение к суррогатному материнству. Большинство (81,7 %) в целом одобряют данную процедуру, при этом преобладают нейтральные (54,6 %) и положительные (27,1 %) оценки (табл. 1).

Таблица 1. Отношение населения к суррогатному материнству в зависимости от религиозной веры (%; 95 % ДИ)
Table 1. Population attitudes toward surrogacy by religious faith (%; 95 % CI)

Отношение к религии	Положительно	Нейтрально	Отрицательно	Не знаю
Верующие	32,4 (28,7–36,3)	50,8 (46,7–54,8)	3,5 (2,3–5,4)	13,3 (10,8–16,3)
Неверующие	22,4 (19,4–25,8)	58,0 (54,2–61,7)	3,5 (2,3–5,2)	16,1 (13,5–19,1)
Всего	27,1 (24,8–29,7)	54,6 (51,8–57,3)	3,5 (2,6–4,7)	14,8 (12,9–16,8)
$\chi^2 = 16,02$; p = 0,001				

Полученные данные выявляют парадоксальную, на первый взгляд, тенденцию. Уровень одобрения суррогатного материнства среди верующих респондентов выше (32,4 %), чем среди неверующих (22,4 %), несмотря на официально негативную позицию ведущих религиозных институтов (в частности, закрепленную в «Основах социальной концепции РПЦ»). Данный феномен может быть осознан с позиции феноменологии «согласия из сострадания». Для сознания верующего человека ценность деторождения и сохранения семьи как «малой церкви» зачастую превалирует над религиозными запретами на определенные медицинские технологии. В этих условиях суррогатное материнство воспринимается респондентами не как биоэтическое нарушение или «торговля детьми», а как акт жертвенности и помощи ближнему в преодолении недуга бесплодия. Религиозные граждане, традиционно ориентированные на рождение детей, проявляют большее понимание бездетных пар. Для них возможность рождение ребенка воспринимается как высшее благо, способное оправдать этическую сторону процедуры. Необходимо принимать во внимание фактор секуляризации религиозного сознания. Большая часть опрошенных, признающих себя верующими, склонны к индивидуальному пониманию этических норм. В их восприятии милосердие (помощь бездетной семье) становится более значимым аргументом, чем теологические доводы о дегуманизации процесса деторождения.

В то же время неверующие граждане чаще нейтрально оценивают возможность применения технологий (58 % против 50,8 % у верующих; p = 0,001). Среди неверующих наблюдается так называемая этическая дистанция, при которой в отсутствие устойчивых религиозных норм они чаще занимают нейтральную, отстраненную позицию, рассматривая процедуру как медицинскую услугу, не требующую моральной оценки. Для верующих респондентов суррогатное материнство становится вопросом осмысления, что снижает долю нейтральных ответов. Низкий же уровень отрицания (3,5 % в обеих группах) в сочетании с опасениями «тор-

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 78–89
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 78–89

говли детьми» подтверждает тезис об амбивалентности. Респонденты не готовы отвергнуть технологию полностью, но и не могут относиться к ней нейтрально, безучастно.

Среди основных аргументов в пользу допустимости суррогатного материнства выделяются возможность для бездетных семей обрести ребенка (31,8 %) и его применение в крайних случаях (35,2 %) (рис. 1). Значительная часть респондентов (20,5 %) считает суррогатное материнство недопустимым, аргументируя это как способ «торговли детьми». Затруднились с ответом 12,5 %.

χ^2=21,33; p=0,000

Рис. 1. Суждения населения в отношении суррогатного материнства в зависимости от религиозной веры (%)
Fig. 1. Public opinion regarding surrogacy depending on religious faith (%)

Интересно, что неверующие (35,2 %) статистически значимо (p = 0,000) чаще верующих (28 %) рассматривают суррогатное материнство как возможность для бездетных семей. В то же время верующие (25,8 %) чаще выражали опасения относительно недопустимости технологии из-за риска «торговли детьми».

Полученные данные говорят о положительной оценке суррогатного материнства среди верующих при одновременном акценте на возможные риски «торговли детьми». В данном случае согласие с технологией может формироваться как «согласие из сострадания», когда желание помочь бездетной семье воспринимается как нравственно оправданная цель. Одновременно сохраняется настороженность к возможной коммерциализации и превращение ребенка в объект сделки, а значит, положительная оценка не исключает внутренних сомнений и потребности в этических ограничителях (например, допустимость только при определенных условиях). Таким образом, в общественном сознании технология суррогатного материнства может получать поддержку.

Отношение к экстракорпоральному оплодотворению также оказалось преимущественно положительным. Половина респондентов (46,6 %) положительно оценивают процедуру ЭКО, еще 23,9 % относятся к ней нейтрально (табл. 2). Отрицают возможность применение ЭКО 15,4 % опрошенных, а 14,1 % затруднились с ответом.

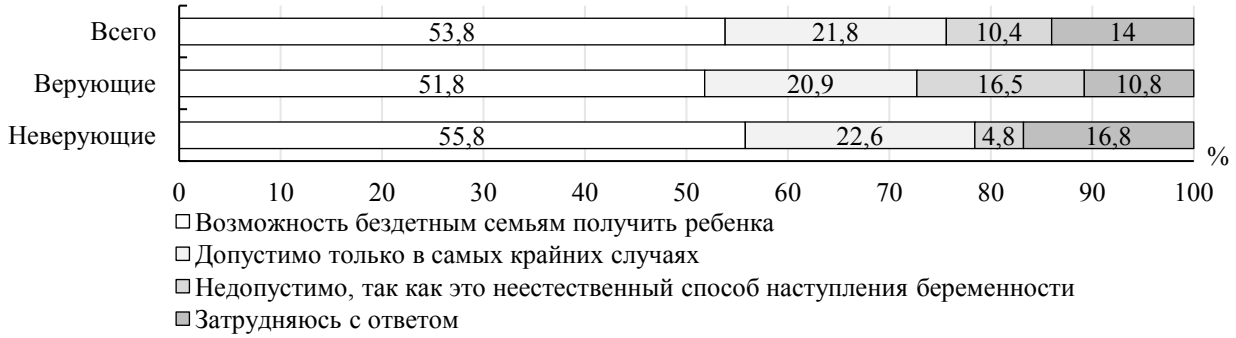
Таблица 2. Отношение населения к процедуре ЭКО (%; 95 % ДИ)
Table 2. Population attitude towards IVF procedure (%; 95 % CI)

Отношение к религии	Положительно	Нейтрально	Отрицательно	Не знаю
Верующие	42,5 (38,6–46,5)	23,1 (19,9–26,7)	20,9 (17,8–24,4)	13,5 (11,0–16,5)
Неверующие	50,3 (46,5–54,1)	24,6 (21,6–28,1)	10,5 (8,3–13,0)	14,6 (12,1–17,4)
Всего	46,6 (43,9–49,4)	23,9 (21,7–26,4)	15,4 (13,5–17,5)	14,1 (12,2–16,1)
χ^2=26,83; p=0,000				

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 78–89
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 78–89

В отличие от суррогатного материнства, положительное отношение к ЭКО демонстрируют 50,3 % неверующих, что выше показателя среди верующих (42,5 %). При этом верующие (20,9 %) в два раза чаще неверующих (10,5 %) выражают отрицательное отношение к использованию ЭКО (p = 0,000).

Основными причинами, по которым респонденты считают ЭКО допустимым, являются возможность для бездетных семей получить ребенка (53,8 %) и его применение только в крайних случаях (21,8 %). 10,4 % опрошенных полагают, что ЭКО ведет к «торговле детьми», 14 % не смогли дать однозначный ответ (рис. 2).

χ^2 = 50,49; p = 0,000

Рис. 2. Суждения населения в отношении процедуры ЭКО в зависимости от религиозной веры (%)
Fig. 2. Public opinion regarding the IVF procedure depending on religious faith (%)

Важно отметить, что верующие (16,5 %) в 3,4 раза чаще неверующих (4,8 %) считали ЭКО недопустимым из-за неестественного характера наступления беременности.

Более половины респондентов (61,1 %) полагают, что дети, рожденные в результате ЭКО, не отличаются от детей, зачатых естественным путем (табл. 3). Однако каждый десятый (12,5 %) считает их менее здоровыми, а 9 % – появившимися на свет противоестественным путем. 17,4 % респондентов не смогли ответить на данный вопрос.

Таблица 3. Мнение респондентов о детях, рожденных в результате ЭКО (%; 95 % ДИ)
Table 3. Respondents' opinion about children born as a result of IVF (%; 95 % CI)

Варианты ответов	Верующие	Неверующие	Всего
Такие же, как и остальные	59,5 (55,5–63,4)	62,6 (58,8–66,2)	61,1 (58,4–63,8)
Менее здоровы, чем дети, родившиеся в результате естественной беременности	10,3 (8,1–13,0)	14,6 (12,1–17,4)	12,5 (10,8–14,5)
Появились на свет противоестественным путем	14,3 (11,7–17,4)	4,2 (3,0–6,1)	9,0 (7,6–10,7)
Затрудняюсь с ответом	15,9 (13,1–19,0)	18,6 (15,9–21,8)	17,4 (15,3–19,5)
χ^2 = 41,67; p = 0,000			

При этом верующие (14,3 %) в 3,4 раза чаще неверующих (4,2 %) указывают на противоестественный путь рождения детей, зачатых с помощью ЭКО (p = 0,000).

Сравнительный анализ полученных данных с результатами других исследований показывает устойчивость выявленных трендов. Так, выводы автора о более выраженном неприятии ЭКО верующими гражданами (14,3 % против 4,2 % у неверующих) коррелируют с данными [10], указывающими, что конфессиональная принадлежность выступает мощным предиктором негативного отношения к манипуляциям с репродуктивным материалом. Однако настоящее исследование выявило парадоксальную деталь. Верующие респонденты более позитивны в декларативной (поверхностной) оценке суррогатного материнства, однако

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 78–89
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 78–89

при детальном опросе показывают глубокий внутренний конфликт, акцентируя внимание на рисках «торговли детьми». Это позволяет говорить об амбивалентности отношения верующих к вспомогательным репродуктивным технологиям. Под амбивалентностью в данном случае понимается не отсутствие определенной позиции, а сочетание признания социальной и семейной значимости технологии с одновременным восприятием ее как морально проблемной практики.

Заключение. В результате анализа были сделаны следующие выводы. Во-первых, основная гипотеза подтверждается частично. Религиозность влияет на формирование отношения к вспомогательным репродуктивным технологиям. Однако выявлены различия в оценке технологии ЭКО и суррогатного материнства. Верующие чаще отрицают возможность проведения ЭКО, что соответствует основной гипотезе. В оценке суррогатного материнства верующие чаще выражают положительное отношение, однако одновременно чаще допускают этические риски («торговля детьми»), что указывает не столько на «более отрицательное отношение», сколько на внутренне противоречивую (амбивалентную) структуру оценок.

Во-вторых, гипотеза 1.1 подтверждается. При оценке отношения к технологии ЭКО выявлены статистически значимые различия между верующими и неверующими гражданами ($p = 0{,}000$): неверующие чаще относятся положительно (50,3 % против 42,5 %), а верующие – чаще отрицательно (20,9 % против 10,5 %). Кроме того, верующие чаще объясняют отрицание «неестественностью» (16,5 % против 4,8 %), что соответствует гипотезе об ориентации верующих на традиционные морально-религиозные установки.

В-третьих, гипотеза 1.2 подтверждается. Несмотря на то, что верующие чаще дают положительную оценку суррогатному материнству (32,4 % против 22,4 %), они же чаще выражают опасения относительно его недопустимости из-за риска «торговли детьми» (25,8 %). Подтверждается предположение о наличии ценностного конфликта, при котором технология может восприниматься и как помощь семье, и одновременно как этически рискованная процедура (коммерциализация, объектное отношение к ребенку и/или женщине).

В-четвертых, гипотеза 1.3 подтверждается частично. Фиксируется наличие амбивалентности в отношении к вспомогательным репродуктивным технологиям, прежде всего в группе верующих, где поддержка отдельных технологий сочетается с выраженными морально-этическими сомнениями. Вместе с тем доля затруднившихся с ответом по вопросам суррогатного материнства (12,5 %), ЭКО (14,1 %) и «естественности/здоровья» детей, зачатых с помощью ЭКО (17,4 %), статистически значимо не различается между верующими и неверующими. Следовательно, амбивалентность в данном исследовании проявляется не столько через неопределенность ответов, сколько через внутренне противоречивую структуру оценок.

Таким образом, цель исследования достигнута: выявлены различия в отношении верующих и неверующих граждан к вспомогательным репродуктивным технологиям. Расхождение проявляется как в оценке процедуры ЭКО, так и в восприятии «естественности» рождения вследствие ее проведения. Верующие значимо чаще отвергают ЭКО и считают рождение детей после ЭКО «противоестественным» (14,3 % против 4,2 %; $p = 0{,}000$). По суррогатному материнству различия имеют иной характер. Верующие более позитивны в декларативной оценке, но чаще акцентируют морально-этические риски («торговля детьми»), тогда как неверующие чаще выбирают аргумент о помощи бездетным семьям и при этом в

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 78–89
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 78–89

общей оценке чаще выражают отрицательное отношение к процедуре ($p = 0{,}001$). Это свидетельствует о том, что религиозный фактор влияет не только на позитивную и негативную оценки технологий, но и на составляющую моральных сомнений в условиях конфликта между использованием современных технологий и традиционными ценностями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Завгородний Д. А. Семейные ценности и ориентации молодежи как индикатор демографического будущего России: методологические аспекты исследования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 6/1. С. 81–85.

2. Ильиных С. А. Ценности супружества, родительства, родства: смыслы и трактовка // Caucasian Science Bridge. 2022. Т. 5, № 2. С. 52–59. DOI: https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.2.4

3. Мамиконян О. Почти у 13 % женщин в России выявили нарушения репродуктивного здоровья // Forbes. 16.07.2025. URL: https://www.forbes.ru/forbes-woman/542008-u-pocti-13-zensin-v-rossii-vyavili-narusenia-reproduktivnogo-zdorov-a (дата обращения: 14.03.2026).

4. Сабгайда Т. П., Боровкова В. В., Зубко А. В. Готовность бездетных пар к использованию вспомогательных репродуктивных технологий в России // Социальные аспекты здоровья населения. 2025. № 71 (4). URL: http://vestnik.mednet.ru/content/view/1815/30/lang,ru/ (дата обращения:14.03.2026). DOI:10.21045/2071-5021-2025-71-4-5

5. Загирова Э. М. Семейные ценности и традиции: роль и функции (на примере Дагестана) // Caucasian Science Bridge. 2021. Т. 4, № 1. С. 58–69. DOI: https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.1.6

6. Соколовская И. Э. Влияние религиозного самосознания на выбор ценностных ориентаций современной молодежи // Преподаватель XXI век. 2013. Т. 1, № 4. С. 47–55.

7. Kluver R., Cheong P. H. Technological Modernization, The Internet, and Religion in Singapore // J. of Computer Mediated Communication, 2007. Vol. 12, iss. 3. P. 1122–1142. DOI: https://doi.org/10.1111/J.1083-6101.2007.00366.X

8. Силуянова И. В. Вспомогательные репродуктивные технологии: за и против // Церковь и медицина. 2021. № 1 (20). С. 75–79.

9. Смирнова Е. А., Светличная Т. Г., Санников А. Л. Моральные ценности и технологии современной медицины: биоэтический дискурс. Череповец: ЧГУ, 2025.

10. Шелыгина Е. А., Светличная Т. Г., Степанов Е. С. Комплементарность светских и теологических концепций использования вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право. 2016. № 4. С. 38–44.

11. Филимонов С. В. Медицина и православие: медико-социальные, организационные и этические проблемы: дис. ... д-ра мед. наук / СПбГМУ им. акад. И. П. Павлова. СПб., 2004.

12. Кублицкая Е. А. Особенности религиозности в современной России // Социол. исслед. 2009. Т. 8, № 3. С. 96–107.

13. Селиверстова Н. А., Зубок Ю. А. Религиозная самоидентификация молодежи в воспроизводстве социокультурного механизма саморегуляции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. Т. 26, № 2. С. 135–174. DOI: https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.2.7

Информация об авторе

Смирнова Елена Алексеевна – кандидат социологических наук (2015), доцент кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета, пр. Луначарского, д. 5, Череповец, Вологодская обл., 162600, Россия. Автор 126 научных публикаций. Сфера научных интересов: социология культуры, социология медицины, эмпатичная коммуникация, доверие в медицине, пациентоцентричность, ценностно ориентированное здравоохранение, взаимодействие врача и пациента, качество медицинской помощи, биоэтика.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 23.03.2026; принята после рецензирования 30.06.2026; опубликована онлайн 17.11.2026.

REFERENCES

1. Zavgorodny, D.A. (2014), "Family values and youth orientations as indicator of the demographic future Russia: methodological aspects of research", *Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences*, no. 6/1, pp. 81–85.

2. Ilinykh, S.A. (2022), "Values of matrimony, parenthood, kinship: meanings and interpretation", *Caucasian Science Bridge*, vol. 5, no. 2, pp. 52–59. DOI: https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.2.4

3. Mamikonian, O. (2025), "Almost 13% of women in Russia have reproductive health problems", *Forbes*, 16.07.2025, available at: https://www.forbes.ru/forbes-woman/542008-u-pocti-13-zensin-v-rossii-vyavili-narusenia-reproduktivnogo-zdorov-a (accessed 14.03.2026).

4. Sabgaida, T.P., Borovkova, V.V. and Zubko, A.V. (2025), "Willingness of childless couples to use assisted reproductive technologies in Russia", *Social'nye aspekty zdorov'a naselenia*, no. 71 (4), available at: http://vestnik.mednet.ru/content/view/1815/30/lang,ru/ (accessed 14.03.2026). DOI:10.21045/2071-5021-2025-71-4-5

5. Zagirova, E.M. (2021), "Family values and traditions: role and functions (on the example of Dagestan)", *Caucasian Science Bridge*, vol. 4, no. 1, pp. 58–69. DOI: https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.1.6

6. Sokolovskaya, I.E. (2013), "The influence of religious self-awareness on the choice of value orientations of modern youth", *Prepodavatel XXI vek*, vol.1, no. 4, pp. 47–55.

7. Kluver, R. and Cheong, P.H. (2007), "Technological Modernization, The Internet, and Religion in Singapore", *J. of Computer Mediated Communication*, vol. 12, iss. 3, pp. 1122–1142. DOI: https://doi.org/10.1111/J.1083-6101.2007.00366.X

8. Siluyanova, I.V. (2021), "Assisted Reproductive Technologies: Pros and Cons", *Church and Medicine*, no. 1 (20), pp. 75–79.

9. Smirnova, E.A., Svetlichnaya, T.G. and Sannikov, A.L. (2025), *Moral values and technologies of modern medicine: bioethical discourse* [Moral Values and Technologies of Modern Medicine: Bioethical Discourse], ChSU, Cherepovets, RUS.

10. Shelygina, E.A., Svetlichnaya, T.G. and Stepanov, E.S. (2016), "Complementarity of Secular and Theological Conceptions of Use of Assisted Reproductive Technologies", *Medical Law*, no. 4, pp. 38–44.

11. Filimonov, S.V. (2004), "Medicine and Orthodoxy: Medical, Social, Organizational, and Ethical Problems", Dr. Sci. (Medical) Thesis, I.P. Pavlov SPbSMU, SPb., RUS.

12. Kublitskaya, E.A. (2009), "Specifics of religiosity studies in contemporary Russia", *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, vol. 8, no. 3, pp. 96–107.

13. Seliverstova, N.A. and Zubok, Yu.A. (2023), "Religious selfidentification of youth: a sociocultural mechanism of reproduction", *The J. of Sociology and Social Anthropology*, vol. 26, no. 2, pp. 135–174. DOI: https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.2.7

Information about the author

Elena A. Smirnova – Can. Sci. (Sociology, 2015), Associate Professor at the Department of Sociology and Social Technologies, Cherepovets State University, 5 Lunacharsky avn., Cherepovets, Vologda Region 162600, Russia. The author of 126 scientific publications. Area of expertise: sociology of culture, sociology of medicine, empathetic communication, trust in medical settings, patient-centricity, value-based healthcare systems, physician-patient engagement, quality of healthcare services, bioethics.

No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 23.03.2026; adopted after review 30.06.2026; published online 17.11.2026.